

УДК 347.78.034

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В АДВОКАТСКОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Солдатова

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматривается понятие коммуникативной стратегии в дискурсе адвоката. Выделяются цели адвокатского дискурса: побуждение к принятию правильного решения, привлечение внимания судебной аудитории и провокация эмоций; классифицируются выделенные стратегии и реализующие их тактики.

Ключевые слова: *адвокатский дискурс, коммуникативные стратегии и тактики, защита, нападение, психологическое воздействие.*

Адвокатская деятельность сложна по своему содержанию, формам, методам и психологическим особенностям. Нередко защитник воспринимается участвующими в судебном процессе лицами как досадное недоразумение, которое мешает оперативному, скорому и строгому наказанию, несмотря на то, что адвокат (от лат. *advocatio* – призывать на помощь) защищает не преступление, а человека. Кроме этого определенная сложность положения адвоката заключается в односторонности его деятельности, поскольку в отличие от прокурора защитник выясняет только те обстоятельства, которые могут служить для оправдания или смягчения вины подсудимого. При этом задача адвоката заключается не в избавлении подзащитного от наказания, а в оказании помощи суду более детально разобраться во всех обстоятельствах дела и определить справедливую меру наказания. Результат дела и вынесение приговора во многом зависит от правильно выбранной целевой установки. Мы выделяем такие цели адвокатского дискурса: побуждение к принятию правильного решения, привлечение внимания судебной аудитории и соответственно провокацию эмоций.

Судебная речь адвоката – это по сути практическая реализация выбранной им коммуникативной стратегии. Представляется интересным происхождение самого слова «стратегия»; заимствованное из греческого языка, оно дословно означает 'искусство полководца', т.е. в искусных руках защитника стратегия, как знание, видится своего рода инструментом, а сам стратег – виртуозным и воинствующим исполнителем, которым движет идея достижения сложной цели. В свою очередь тактика (от греч. *такτικός* – 'относящийся к построению войск') представляет собой способы реализации цели стратегии.

В лингвистике понятие «стратегия» приобрело широкое распространение и вместе с тем различные трактовки. Под стратегией понимается основная задача речи, диктуемая практическими целями говорящего [1], развернутая во времени установка субъекта на общение, определение направления развития и организация воздействия [3], способ организации речевого поведения, согласующегося с замыслом и намерением коммуниканта [1], принцип управления конфликтом в политической коммуникации [5]. В рамках прагмалингвистики стратегия определяется как последовательная цепочка решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств [8], совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей [14, с. 7], условие и способ достижения высокой степени успешности высказывания [16], свойство когнитивных планов, которые представляют собой общую организацию определенной последовательности действий и включают цель взаимодействия [4].

Сторонники психологического подхода концентрируются на изучении воздействия языка, в частности, на анализе его манипулятивных способов воздействия. В этом случае стратегия представляет собой «осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия» [3], а также обмен интенциональных состояний между собеседниками, представляющий собой психологическую основу для речевого воздействия [10]. Так, по мнению Е.Ф. Тарасова, коммуникативная стратегия, в плане речевого воздействия, направлена на перестройку индивидуального сознания и картины мира субъекта [12].

В свою очередь представителям когнитивного подхода под стратегией видится «осмысление ситуации общения с помощью интерпретативных схем, способствующих выработке альтернативных способов осуществления действий» [8, с. 193], «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализация этого плана [7, с. 54]. Кроме того стратегия воспринимается как когнитивный план общения, который позволяет осуществлять контроль за оптимальным решением коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера [7].

Под речевой тактикой понимается программирование последующих речевых действий, направленных на достижение главной цели и выполняемых коммуникантами в определенной последовательности. Тактика – это «конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии» [9], который направлен на реализацию той или иной коммуникативной задачи. По мнению О.С. Иссерс, стратегия не столько складывается из набора тактик, сколько задает их общее направление [7]. Коммуникативная тактика подчинена выбранной стратегии и представляет собой ее реализацию. Суть применения

той или иной тактики заключается в том, чтобы «изменить конфигурацию конкретных параметров контекста в нужном направлении, модифицировать оценки и т.п.» [2]. Другими словами, коммуникативная тактика – это совокупность действий, осуществляемых в определённой последовательности и направленных на реализацию коммуникативной стратегии.

Мы считаем необходимым разграничить *базовые* и *вспомогательные* стратегии. Под *базовой* стратегией мы понимаем наиболее значимую с точки зрения иерархии мотивов и целей стратегию, которая напрямую связана с воздействием на адресата, его физическое и интеллектуальное поведение, систему ценностей и модель мира. Адвокатура выступает как сила, сдерживающая произвол властей, как независимый институт, выполняющий социально-психологическую помощь и гармонизирующий отношения между обществом и государством. По сути защитник наделен гуманной миссией – он опекает попавших в беду и одновременно выполняет «социально-педагогическую функцию, распространяя правовое просвещение и приучая людей решать свои проблемы в рамках закона и посредством закона» [13]. Поэтому, в первую очередь, адвокат придерживается *контролирующей стратегии* – он следит за соблюдением принципов правосудия, осуществляет контроль за законностью и обоснованностью задержания подзащитного и вынесенных ему мер пресечения, предупреждает незаконные действия или решения органа, осуществляющего расследование. Кроме того защитник следует *стратегии состязательности*, когда отстаивает права своего подзащитного перед процессуальными противниками. Адвокат оспаривает обвинение и тем самым пытается «удерживать карающую руку государства в рамках им же установленного закона» [13]. Не менее важной в сфере взаимоотношений «адвокат-подзащитный» видится осуществление *стратегии социально-психологической поддержки*, когда защитник занимается восстановлением индивидуальных и личностных качеств обвиняемого с тем, чтобы тот мог самостоятельно справляться с обращениями к нему социальными требованиями и тем самым воздерживался от любых форм отклоняющего поведения [11, с. 26].

Вспомогательные стратегии служат организации эффективного коммуникативного взаимодействия и способствуют формированию необходимой реакции у адресата. Юридический дискурс во многом моделируем и прогнозируем: схожие мотивы порождают употребление схожих коммуникативных тактик и стратегий. Поэтому в ходе анализа текстов судебных заседаний мы выделили несколько вспомогательных стратегий, используемых адвокатами в суде: *стратегию защиты*, *стратегию нападения* и *стратегию психологического воздействия*.

В качестве тактик, реализующих стратегию защиты, мы отмечаем тактику частичного признания вины, тактику доказательства дейст-

вий в состоянии аффекта и тактику положительной характеристики. *Тактика частичного признания вины* используется защитником в том случае, когда подзащитный не согласен с изложением фактов обвинения, с квалификацией действий, с причинно-следственной связью содеянного и его последствий, оспаривает объём обвинения (признает участие в определенном эпизоде и отрицает свою вину в остальных, оспаривает размер похищенного и пр.). *Тактика доказательства действий в состоянии аффекта* применяется адвокатом тогда, когда имеет место преступление, совершенное в состоянии аффекта; его характеризует ряд общих признаков с преступлениями, совершёнными при превышении пределов необходимой обороны, как то: объект преступления, действие, выражающееся в насилии, вина и субъект преступления. Сходным оказывается и повод, которым в обоих случаях выступает насилие, оскорбление и иные противоправные действия. Любое насилие служит основанием для необходимой обороны и может вызвать аффект. *Тактика положительной характеристики* направлена на формирование у участников судебного заседания положительного восприятия обвиняемого; для этого освещаются все положительные факты о его личности и поведении. Следуя данной тактике, защитник приводит материалы дела, из которых становится известно, что обвиняемый всегда характеризовался как очень исполнительный, дисциплинированный, законопослушный и принципиальный человек, решительный в трудной ситуации. Тактика положительной характеристики – это одна из наиболее эффективных средств позитивного эмоционального воздействия.

Истина в уголовном процессе рождается в противоборстве объективных интересов. Как уже говорилось ранее, цель адвоката – оправдать обвиняемого или смягчить его ответственность; он стремится завладеть инициативой в процессе судебного разбирательства, и потому прибегает к *стратегии нападения*, когда пытается уличить обвинителя в несправедливости и ошибке. Среди тактик, реализующих данную стратегию, мы выделяем тактики дискредитации, критики обвинителя и сарказма. К *тактике дискредитации* защитник прибегает, когда стремится оспорить позицию обвинителя; это одна из важнейших задач адвоката. Он (защитник) старается дать отрицательную оценку действиям оппонента, дискредитировать его для получения поддержки собственной позиции. Сущность *тактики критики*, как верно замечает О.Н.Тютюнова, заключается в раскрытии недостатков или ошибок, которые могли допустить участники судебного заседания [15]. На наш взгляд, эта тактика обнаруживает определённое сходство с тактикой дискредитации, поскольку цель адвоката остается всё той же – он даёт отрицательную оценку действиям оппонента и тем самым пытается ослабить его коммуникативную позицию. Однако при этом происходит как правовое, так и нравственное осуждение оппонента. *Тактика сар-*

казма всегда содержит негативную окраску, она основана не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на немедленном намеренном обнажении подразумеваемого.

Понятия «психического воздействия» и «психологического воздействия», имея свои семантические оттенки, в литературе и практике подчас используются как взаимозаменяемые. В частности, так поступают авторы Комментария к Уголовному кодексу РФ. Строго говоря, любое нефизическое воздействие одной личности на другую, признаки процесса или его конечный результат, является психическим; оно может происходить и без выраженного желания адресанта и даже в его отсутствие. В то же время психологическое воздействие – преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека. Оно произвольное, волевое, а его результаты ожидаемы и прогнозируемы.

Поскольку защитник выступает после прокурора, это налагает на него особую ответственность и требует особого мастерства, так как после речи обвинителя аудитория настраивается на осуждающую тональность. Используя все недоказанные обстоятельства, защитник вправе использовать их для смягчения участи подзащитного. Адвокату необходимо оказать должное влияние на суд, так как именно после его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется на совещание.

Среди тактик, реализующих *стратегию психологического воздействия*, мы выделяем апелляцию к принципу справедливости, логическую концентрацию внимания, контрастивный анализ и внушение определённой точки зрения. *Тактика апелляции к принципу справедливости* базируется на свойственных обществу представлениях о человеческом равенстве перед законом и гуманизме. Принцип справедливости означает, что наказание и другие уголовно-правовые меры, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст. 6 УК РФ). Принцип справедливости понимается в двух аспектах: как справедливость уголовного закона и как справедливость наказания.

Тактика логической концентрации внимания также используется адвокатом для реализации стратегии психологического воздействия; её суть заключается в применении аналитического метода, в сведении частного к общему, в извлечении определённого принципа из частных, с подстановкой иной, более интенсивной логической формы выражения [6]. *Тактика контрастивного анализа* базируется на приёме сопоставления фактов, событий, результатов и пр. По нашим наблюдениям, защитник стремится сопоставить две характеристики, а именно: убитого и обвиняемого с тем, чтобы выделить положительные качества подзащитного и на их фоне усилить негативные черты убитого. В силу того,

что субъективное мнение не обладает убедительностью в суде, *тактика внушения определенной точки зрения* под видом обоснованной оценки приобретает статус логического аргумента. Высказывания, при помощи которых защитник стремится обосновать оценку, составляют довольно значительную часть от общего числа высказываний.

Таким образом, мы считаем необходимым разграничить в адвокатском дискурсе базовые и вспомогательные стратегии. К базовым стратегиям мы относим контролируемую стратегию, стратегию состоятельности и стратегию социально-психологической поддержки. Вспомогательные стратегии, в свою очередь, составляют стратегии защиты, нападения и психологического воздействия, а также реализующие их тактики. Конечной целью речевой стратегии оказывается моделирование картины мира адресата. В ходе коммуникативного процесса его участники представляют друг другу свое видение обсуждаемой темы, проблемы или события, пытаются сделать их общими и таким образом добиться реализации желаемого.

Список литературы

1. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа [Текст] / И.Н. Борисова // *Жанры речи* : сб. науч. ст. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 81–97.
2. Васильянова И.М. Особенности аргументации в судебном дискурсе [Текст] / И.М. Васильянова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 2007. – 17 с.
3. Веретенкина Л.Ю. Стратегия, тактика и приемы манипулирования [Текст] // *Лингвокультурологические проблемы толерантности* : тез. докл. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24–26 октября 2001 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 177–179.
4. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики [Текст] / М.Р. Желтухина ; Ин-т языкознания РАН. – Волгоград, 2000. – 264 с.
6. Иеринг Р. Юридическая техника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:UWJq7n-TrmMJ:www.russian-lawyers.ru/files/hering.doc> (дата обращения: 06.03.2011).
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – 5-е изд.. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

9. Рублева Е.В. Лингвопрагматические аспекты политической теледискуссии [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Рублева. – М., 2006. – 24 с.
10. Степанов В.Н. Провокативный дискурс социально-культурной коммуникации [Текст] / В.Н. Степанов. – СПб. : Изд-во «Роза мира», 2003. – 263 с.
11. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англоамериканской и романо-германской правовых систем [Текст] / Н.Г. Стойко.– СПб. : Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 246 с.
12. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: Методология и теория [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 5–18.
13. Теория адвокатуры. Приложение к журналу «Вопросы адвокатуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russian-lawyers.ru/theory.shtml> (дата обращения: 10.03.2011).
14. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика [Текст] / И.В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56–65.
15. Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса (на материале немецких и русских телевизионных передач) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Н. Тютюнова. – Волгоград, 2008. – 13 с.
16. Sanders, R.E. Cognitive Foundations of Calculated Speech: Controlling Understandings in Conversation and Persuasion [Text]. – State University of New York Press, 1986. – 273 p.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN ATTORNEY'S DISCOURSE

A.A. Soldatova

Tver State University, Tver

The paper explores the issue of a communicative strategy in legal practice discourse. The author highlights such aims of the attorney's discourse as motivation for taking a right decision, gaining attention of the court and emotional provocation. The paper also attempts to classify the accentuated strategies and tactics.

Keywords: *attorney's discourse, communicative strategies and tactics, defence, attack, psychological impact.*

Об авторе:

СОЛДАТОВА Анастасия Анатольевна – соискатель кафедры английской филологии Тверского государственного университета,
e-mail: sotto.voice@gmail.com